УДК 346.548 (0754.8)

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-14-24

Н.Г. Гаджиев¹, С.А. Коноваленко², М.Н. Трофимов³

Экономическая безопасность страны в условиях глобализации мировой экономики

¹ Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала; ул. М. Гаджиева, 43а; nazirhan55@mail.ru

² Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; Россия, 390043, г. Рязань, 1-я Красная ул., 18; sergejkonovlenko26@gmail.com

³ Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; Россия, 390043, г. Рязань, 1-я Красная ул., 18; trofimov_fanat1k@mail.ru

Статья посвящена проблемам формирования экономической безопасности страны в условиях глобализации мировой экономики. Сегодня процесс проникновения экономической, политической, культурной и религиозной интеграции осуществляется с невероятной скоростью. В результате реализации данного процесса проявляются как положительные, так и отрицательные черты в экономическом развитии. В статье раскрыто влияние процессов глобализации на систему экономической безопасности государства, проанализированы вызовы, риски и угрозы, возникающие в результате реализации этих процессов, а также выявлены потенциальные конкурентные преимущества страны в новых условиях социально-экономического развития.

В ходе исследования проанализирован процесс влияния глобализации на систему экономической безопасности государства. Показаны вызовы, риски и угрозы, возникающие в результате этих процессов, а также выявлены потенциальные конкурентные преимущества страны. Сделан вывод, что для обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации мировой экономики необходимо учитывать ряд факторов, в частности, зависимость отечественных производителей от иностранного капитала.

Ключевые слова: *глобализация, экономическая безопасность, интеграция, конкурентные преимущества.*

Рассматривая современную научную литературу, следует обратить внимание на повсеместное применение термина *глобализация*. Ведь с данным понятием тесно ассоциируется и понятие мировой экономики. Впервые термин *глобализация* был озвучен американским социологом Р. Робертсоном. Согласно его трактовке, глобализация – это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на общественное развитие в отдельных странах [1].

Наиболее значимым фактором, предопределяющим сущность глобализации, служит экономический фактор. Ведь именно с ним связывают все происходящие в современном мире процессы, оказывающие наибольшее влияние на текущую действительность. В первую очередь экономический фактор необходимо увязывать с деятельностью международных транснациональных компаний, присутствующих и диктующих свои правила почти повсеместно ввиду наличия развитой сети филиалов [9].

Научная литература современности насчитывает большое количество трактовок и мнений по сущности дефиниции *глобализация экономики*, обобщая которые можно

сделать вывод, что под глобализацией экономики чаще всего понимается значительное увеличение объемов поставок всевозможных товаров, финансовых инструментов, информации, развития рынка идей и увеличение пространственной составляющей данного процесса в мире.

Данные мировые изменения накладывают значительный отпечаток на национальные экономики и определяют углубление их взаимозависимости. В качестве наиболее характерных моментов, подтверждающих данное высказывание, следует отметить повсеместные процессы интеграции элементов национальных экономических систем (производителей, потребителей, финансовых институтов) в общее мировое экономическое пространство. В результате интеграционных процессов, в которых участвуют хозяйствующие субъекты во взаимодействии с иностранными потребителями, образуются тесные кооперационные производственные связи, при этом по отношению к друг другу эти субъекты становятся аффилированными. Система интеграционных процессов охватывает весь спектр общественно-экономической жизни. Таким образом, если раньше увеличивалось количество взаимодействий отдельных национальных экономик в виде роста потоков товаров, капитала и инвестиций, то сегодня наблюдается качественное изменение в их взаимодействии на основе информационных, товарных, финансовых и иных потоков.

Описанное выше определяет различные трактовки в понимании терминов *интернационализация* и *глобализация* мировой экономики [2].

В первом случае речь идет об усилении взаимозависимости отдельных национальных экономик под влиянием экономической интеграции при сохранении ключевой роли национального государства и относительной автономности национальных экономик. Интернационализация – это подконтрольный правительству процесс, чаще всего он происходит в производственной сфере на основе, например, использования государственно-частного партнерства и охватывает сферы деятельности, развитие которых планируется в рамках реализации государственных программ и стратегических инициатив.

Глобализация же приводит к тому, что национальные экономики становятся частью единой мировой экономической системы, т. е. глобализированной экономики.

Это означает, в частности, что:

- 1) деятельность национальных экономических субъектов выходит за рамки национально-государственных объединений;
- 2) на глобальном уровне поднимаются «частные» экономические проблемы – развитие экономических процессов в отдельных странах влияет на другие государства;
- 3) становится актуальной общемировая координация национальной экономической политики различных государств как условия стабильности мировой экономической системы [3].

При этом процесс глобализации охватывает все сферы человеческой жизни. К угрозам и проблемам в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации можно отнести:

- 1) непрерывно увеличивающийся разрыв в уровне жизни богатого меньшинства и бедного большинства. Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время из каждых 100 человек, живущих на земле, 10 % не получают питание в достаточных объемах, а более 200 млн человек находятся на грани голодной смерти;

2) глобальную нехватку продовольственных ресурсов, топливных ресурсов, а также значительную нехватку пресной воды (особенно пригодной для употребления человеком) и продолжающуюся тенденцию увеличения уровня безработицы среди работоспособного населения (с большой долей работников с высшим образованием);

3) существенный разрыв в доходности в финансовой сфере реального производства. Такой разрыв приводит к диспропорциям развития все экономические системы; возникают целые сферы, где финансовые инструменты не обеспечены товарами, работами и услугами, при этом население попадает в кабалу из-за кредитных ресурсов;

4) угрозу экологии и экологической безопасности;

5) угрозу миграционных потоков. Сегодня в результате глобализации возник новый тип миграционных потоков, который можно охарактеризовать как «неблагоприятная миграция». В страны с высоким уровнем жизни стремятся попасть люди из «неблагополучных» стран. Цель такой миграции не работа и не развитие человека: чаще всего эти цели носят иждивенческий характер (например, получение пособий и выплат) либо криминальные, теневые цели (например, проституция, наркотрафик и иные деяния преступного характера). Такая миграция является порождением процесса глобализации;

6) угрозу роста ущерба всей экономической системе от трансформации преступлений экономической направленности. Прежде всего это развитие новых видов преступлений: киберпреступлений; увеличение числа мошенничеств в сфере платежных систем и расчетов; легализация доходов, полученных от терроризма, наркотрафика, проституции и торговли людьми, и т. д. Особую обеспокоенность вызывает появлению новых видов денежных суррогатов, используемых как платежное средство прежде всего в криминальных схемах и теневой экономике. При этом сама теневая экономика уходит из производственной сферы и концентрируется в финансовой сфере;

7) развитие принципа локальных войн с целью подрыва независимости малых государств и их социально-экономического развития. Использование гибридных войн нацелено на смены государственной власти, перераспределения национального дохода, смены вектора развития и захват имеющихся ресурсов. Тактика и стратегия гибридных войн осуществляется через механизмы глобализации [8].

Основные тенденции развития мировой экономики на пороге XXI в. – глобализация и либерализация, то есть увеличение объемов и разнообразия мирохозяйственных связей, сопровождающееся нарастанием экономической взаимозависимости и расширением взаимной помощи между странами мира.

Сегодня либерализм и неолиберализм в глобальной экономике практически изжили себя. Оказание помощи мигрантам, в том числе экономической, не должно принимать обязательный характер для общества. В системе экономических отношений толерантность и терпимость отходят на второй план. Необходимость повышения конкурентоспособности экономики диктуется возросшей борьбой за ресурсы – как государств, так и компаний, представляющих интересы этих государств [10].

Формы осуществления международной экономической интеграции отличаются значительным разнообразием. Так, одной из наиболее распространенных форм интеграции следует считать зону свободной торговли, в рамках которой на уровне государств предусмотрена отмена торговых ограничений между странами-участницами, прежде всего таможенных пошлин.

Далее по распространенности следует таможенный союз: наряду с функционированием зоны свободной торговли он предполагает установление единого внешнеторгового тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран.

Более сложной формой является общий рынок, обеспечивающий его участникам наряду со свободной взаимной торговлей и единым внешним тарифом свободу передвижения капиталов и рабочей силы, а также предполагающий согласование экономической политики.

Но наиболее сложной формой межгосударственной экономической интеграции является экономический (и валютный) союз, совмещающий все указанные выше формы с проведением общей экономической и валютно-финансовой политики.

Экономическая интеграция обеспечивает ряд благоприятных условий для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов:

во-первых, интеграционное сотрудничество дает хозяйствующим субъектам (товаропроизводителям) более широкий доступ к разного рода ресурсам: финансовым, материальным, трудовым, к новейшим технологиям в масштабах всего региона, а также позволяет производить продукцию в расчете на емкость рынка всей интеграционной группировки;

во-вторых, экономическое сближение стран в региональных рамках создает привилегированные условия для фирм стран – участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны фирм третьих стран;

в-третьих, интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые проблемы, такие как выравнивание условий развития отсталых районов, смягчение положения на рынке труда, предоставление социальных гарантий малообеспеченным слоям населения, дальнейшее развитие системы здравоохранения, охраны труда и социального обеспечения.

Рассматривая происходящие процессы глобализации, следует выделить два основных пути развития мировых экономик.

Обращая внимание на развитие мировой экономики, несложно заметить тенденцию усиления позиций США. Несмотря на снижение их удельного веса в мировом производстве и торговле, Соединенные Штаты обладают значительной долей контроля над деятельностью международных экономических институтов, в рамках которых вырабатываются правила ведения мировой торговли и перемещения капитала между странами (ВТО, МВФ, Международный банк реконструкции и развития и т. д.) [4].

США, по сути, используя свое доминирующее положение в международных институтах, лоббируют свои национальные интересы и осуществляют агрессивную протекционистскую политику, навязывая кабальные и заранее невыполнимые требования развивающимся странам. Основным инструментом такой политики является МВФ, проводящий политику, направленную на свертывание производства и жесткую экономию средств государственного бюджета, сокращение всех социальных программ и целенаправленное снижение курсов национальных валют в странах, попавших в зависимость от кредитов этой международной организации [11]. Другой инструмент – это транснациональные компании, целью которых является обогащение за счет приобретения стратегически важных ресурсов (трудовых, финансовых, земельных и т. д.) и производств за стоимость значительно ниже справедливой цены. Используя данные инструменты, США получают контроль над всеми сферами жизнедеятельности государства и, по сути, проводят новую колониальную политику.

В противовес усиливающимся позициям США приходит *процесс нарастания полицентризма*.

В первой четверти нового века можно ожидать завершения формирования трех мощных торгово-экономических суперблоков:

- 1) расширенного Евросоюза, в который наряду с нынешними его членами предположительно войдут Албания, Северная Македония, Сербия и Черногория;
- 2) американской зоны свободной торговли, включая участников сегодняшней НАФТА (североамериканской зоны свободной торговли) и стран Латинской Америки;
- 3) азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли на базе нынешней организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (страны – партнеры по БРИКС).

Создание БРИКС, инициированное в 2006 г. Российской Федерацией, явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. Данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики. Политическая влияние БРИКС определяется тем, что входящие в объединение государства являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур (ООН, «Группа двадцати», Движение неприсоединения, «Группа 77»), а также региональных объединений: Российская Федерация – участница Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза, Таможенного союза; Российская Федерация и КНР – члены Шанхайской организации сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; Бразилия – участница Союза южноамериканских наций, Южноамериканского общего рынка, Сообщества латиноамериканских и карибских государств; Южно-Африканская Республика – Африканского союза, Сообщества развития Юга Африки; Индия – Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии.

Региональные союзы и объединения становятся серьезным противовесом американской гегемонии в мире, а также позволяют снизить санкционное давление на экономику в этих странах.

Подводя промежуточные итоги исследования, отметим, что современное мироустройство в ближайшее время будет насчитывать по меньшей мере три полюса экономической мощи – европейский, американский и восточноазиатский.

Перечисленные полюсы мощи объединят практически половину государств планеты, и, как следствие, периферия будет стремиться примкнуть к одному из указанных блоков. Суперблоки во многом станут определять правила и нормы международного перемещения товаров, услуг и капитала. Обходить эти правила будет все труднее и опаснее, за их нарушение придется платить все более высокую экономическую и политическую цену.

Очевидно, что главными направлениями эволюции правил и норм международных экономических отношений в русле целей создания данных суперблоков могут быть повышение степени открытости национальных хозяйств, а также дальнейшая либерализация режимов международного перемещения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Мировой опыт показывает, что открытие экономики расширяет возможности использования внешнего фактора для ускорения развития. Оно позволяет в более значительных масштабах применять в национальном хозяйстве уже освоенные за рубежом передовые технологии, новые поколения машин и оборудования, современный опыт управления производством и сбытом, а также привлекать из-за границы дополнительные материальные и финансовые ресурсы и включаться в международную производственную кооперацию.

Авторы исследования склоняются к двум основным вариантам, наиболее перспективным для интеграции России в меняющуюся мировую экономику:

- в качестве участника одного или двух суперблоков (европейского и восточно-азиатского);
- в качестве лидера самостоятельного интеграционного объединения государств постсоветского пространства.

Следует отметить, что ни один из этих двух вариантов не предусматривает тот факт, что за Россией будут закреплены позиции ведущего государства в мировой экономике: ее доля в мировом ВВП составляет не более 2,0 %. В то время как по состоянию на 1 декабря 2018 г. доля США в мировом ВВП составляет почти 23,5 %. В общем рейтинге они занимают первое место. За США следует Китай, на который приходится чуть больше 16 %. Эти две страны являются безусловными лидерами среди других экономик мира [5].

Отметим также, что доля России в мировом ВВП на 01.01.2019 составляла 1,98 %. По сравнению с 2017 г. страна поднялась на одну позицию в общем списке¹.

Потенциальные конкурентные преимущества России. Потенциал сибирской и дальневосточной частей страны, в которых по некоторым оценкам сосредоточено до 40 % всех доступных запасов планеты, и уникальные научно-технические разработки, воплощенные в изделиях, не имеющих аналогов в мире, требуют для своей реализации колоссальных финансовых затрат. На такие затраты Россия в ближайшем будущем не способна [6].

Наибольшими потенциальными конкурентными преимуществами в высоко- и среднетехнологичных секторах Россия обладает в сфере оборонного производства (в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности). Однако отставание в гражданских высоко- и среднетехнологичных отраслях (электроника, гражданское авиастроение, автомобилестроение и др.) не только исключает для российской промышленности перспективу прорыва на мировых рынках и эффективного импортозамещения, но и создает в долгосрочной перспективе угрозу утраты имеющихся заделов в оборонном производстве.

На сегодняшний день можно отметить следующие конкурентные преимущества страны:

- мощный нефтепромышленный комплекс;
- высокий уровень урбанизации;
- значительный социально-демографический и трудовые ресурсы потенциал населения;
- перспективный туристский кластер;
- значительная емкость экосистем и низкая плотность их населения;
- относительно дешевая и квалифицированная рабочая сила;
- огромный природный потенциал (значительная доля пресной воды в общих водных ресурсах);
- способность к быстрому восстановлению экологических систем;
- наличие развитого многопрофильного научно-образовательного комплекса, в том числе:
 - имеется значительный потенциал в ряде областей фундаментальных научных исследований;

¹ Доля стран в мировом ВВП // Финкан [сайт]. – Режим доступа: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/ (дата обращения: 08.09.2019).

– несколько сотен научных и образовательных центров занимается исследованиями и разработками мирового уровня;

– с 2004 г. по настоящее время примерно на 30 % увеличилась численность научных работников в возрасте до 39 лет, заметно выровнялась общая возрастная структура научных кадров.

Среди наиболее перспективных для экспорта в сфере высоких технологий можно выделить платформенное и инфраструктурное программное обеспечение [порталы, информационная безопасность, *middleware* (связующее программное обеспечение)] – платформы разработки бизнес-приложений, порталные и интеграционные решения, продукты в сфере информационной безопасности и управления ИТ-инфраструктурой, решения в области *high performance computing* и инфраструктуры больших данных.

Одним из конкурентных преимуществ страны является собственная глобальная спутниковая система навигации. Развитие системы ГЛОНАСС позволяет России и странам-союзникам обеспечить навигационный суверенитет, способствует формированию национального навигационного рынка и быстрому росту смежных рынков, таких как страховая телематика или точное земледелие, а также развитию интернет-коммуникаций.

Наряду с развитием внешнеторгового комплекса страны в последние годы правительство особое внимание уделяло либерализации инвестиционного режима, созданию в России благоприятной инвестиционной среды, привлекательной как для отечественного, так и для иностранного капитала.

В соответствии с действующим инвестиционным законодательством иностранные предприниматели имеют возможность осуществлять свою деятельность на условиях национального режима. Так, при создании предприятия не взимаются таможенные пошлины на имущество, ввозимое на территорию РФ в качестве вклада в уставные фонды предприятий с иностранными инвестициями.

Помимо этого, для предприятий с иностранными инвестициями [например, в особых экономических зонах (ОЭЗ)] в первые годы работы устанавливается льготный налоговый режим (табл. 1).

Таблица 1. Основные меры государственной поддержки предприятий с иностранными инвестициями

Налог	Льготный налоговый режим
НДС	Налогом не облагается выполнение работ (оказание услуг) резидентами портовой ОЭЗ
Налог на прибыль	Ставка налога в федеральный бюджет – 0 % (на весь период резидентства) для организаций – резидентов туристско-рекреационных ОЭЗ, объединенных решением Правительства РФ в кластер (до 2023 г.). Ставка налога в бюджет субъекта РФ не может быть выше 13,5 %. Конкретный размер ставок определяется законом субъекта РФ. Для применения льготы по налогу на прибыль должно выполняться условие по ведению раздельного учета доходов (расходов)

Налог на имущество	<p>Освобождение от уплаты налога в отношении имущества, созданного или приобретенного в целях ведения деятельности на территории ОЭЗ, используемого на территории ОЭЗ в рамках соглашения о создании ОЭЗ и расположенного на территории данной ОЭЗ, в течение 10 лет с месяца, следующего за месяцем постановки на учет указанного имущества.</p> <p>Судостроительные организации – в отношении имущества, используемого в целях строительства и ремонта судов, в течение 10 лет с даты регистрации таких организаций в качестве резидента ОЭЗ</p>
Земельный налог	<p>Освобождение от уплаты налога в отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ, сроком на 5 лет с месяца возникновения права собственности на земельный участок.</p> <p>Судостроительные организации – в отношении земельных участков, занятых принадлежащими им на праве собственности и используемыми в целях строительства и ремонта судов зданиями, с даты регистрации таких организаций в качестве резидента ОЭЗ сроком на 10 лет</p>
Страховые взносы	<p>Для резидентов технико-внедренческих, промышленно-производственных и туристско-рекреационных ОЭЗ, объединенных в кластер, в 2018 и 2019 гг. ставки страховых взносов в ПФР были снижены до 13 и 20 % соответственно</p>

Источник: [7].

Емкость российского рынка, объем природных ресурсов, имеющийся производственный и научный потенциал в условиях ограниченности в настоящее время собственных средств обуславливают взаимную заинтересованность и открывают значительные возможности для осуществления иностранных капиталовложений в российскую экономику.

Таким образом, по результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы.

Во-первых, глобализация – это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах [1].

Во-вторых, на сегодняшний день можно отметить ряд конкурентных преимуществ страны в условиях развития процесса глобализации: это мощный нефтепромышленный комплекс; высокий уровень урбанизации; значительный социально-демографический и трудоресурсный потенциал населения; перспективный туристский кластер; наличие развитого многопрофильного научно-образовательного комплекса.

В-третьих, экономическая интеграция создает благоприятные условия для обеспечения экономической безопасности:

- глобализация открывает доступ к международному капиталу на более выгодных условиях, чем в рамках национального рынка.

- экономическое сближение стран обеспечивает упрощение доступа к более дешевым ресурсам и необходимому капиталу для осуществления крупных инвестиционных и инновационных проектов.
- интеграционное взаимодействие позволяет увеличивать емкость рынка, привлекать дополнительные средства на инфраструктурные проекты, расширять сферы деятельности и повышать конкурентоспособность продукции.

В-четвертых, в процессе глобализации в настоящее время просматриваются два вектора: с одной стороны, в мировой экономике происходит усиление позиций США, с другой стороны, все более четкие очертания приобретает процесс нарастания полицентризма. В первой четверти нового века можно ожидать завершения формирования трех мощных торгово-экономических суперблоков: европейского, американского и восточноазиатского.

Литература

1. Amerdinova M., Akbotoeva Z. Globalization in the sphere of education and educational reform // International Scientific Review. – 2016. – № 4. – P. 162–167.
2. Сайнакова Н.А. Формы экономической глобализации: к определению понятий // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 317. – С. 83–85.
3. Бобров Е.Е. Экономические аспекты процессов глобализации // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2007. – № 118. – С. 133–137.
4. Козырская И.Е. Международное разделение труда и интеграция национальных экономик / Министерство образования РФ; ИГЭА. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 231 с.
5. Жуков Е.А. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов // Социологические исследования. – № 2. – Февраль 2010. – С. 3–10.
6. Оболенский В.П. Россия в условиях глобализации мировой экономики: вопросы стратегии и безопасности // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 4. – С. 72–90.
7. Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // Консультант Плюс. – 2020.
8. Экономическая безопасность. Практикум: учеб. пособие / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва : ИНФРА-М, 2021. — 204 с.
9. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 526 с.
10. Купрещенко Н.П., Илюхина Р.В., Зуева А.С., Федотова Е.А., Фалинский И.Ю., Сметанин А.Ю., Лошаков А.С., Фирсов И.В., Ботов Д.А. Методология и методы экономической и правовой оценке теневой экономики. – М.: Научная школа, 2013. – 229 с.
11. Долбилов А.В. Оценка влияния угроз теневой экономики на внешнеэкономическую безопасность государства // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. – 2020. – № 1. – С. 126–131.

References

1. Amerdinova M., Akbotoeva Z. Globalization in the sphere of education and educational reform // International Scientific Review. – 2016. – № 4. – P. 162–167.

2. *Sainakova N.A.* Forms of economic globalization: to the definition of concepts // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Tomsk State University*. – 2008. – № 317. – P. 83–85. (In Russ.)
3. *Bobrov E.E.* Economic aspects of globalization processes // *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii* = *Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*. – 2007. – № 118. – P. 133–137. (In Russ.)
4. *Kozyrskaya I.E.* *Mezhdunarodnoe razdelenie truda i integratsiya natsional'nykh ekonomik*/[International division of labor and integration of national economies]. – Irkutsk: Publishing house IGEA. – 2001. – 231 p.
5. *Zhukov E.A.* The world crisis: economics and sociology of global processes // *Sociological Research*. – No. 2. – February 2010. – P. 3–10.
6. *Obolenskii V.P.* Russia in the context of globalization of the world economy: issues of strategy and security // *Problemy prognozirovaniya* = *Problems of Forecasting*. – 2000. – № 4. – P. 72–90. (In Russ.)
7. *Tsygankov E.M.* *Pravovye formy osushchestvleniya investitsionnoi deyatel'nosti* [Legal forms of investment activity] // *Consultant Plus*. – 2020.
8. *Economic security. Practicum : textbook / under the general editorship of S.A. Konovalenko*. – Moscow: INFRA-M, 2021. – 204 p.
9. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security]. – Moscow, INFRA-M, 2021. – 521 p.
10. *Kupreshchenko N.P., Ilyukhina R.V., Zueva A.S., Fedotova E.A., Falinskii I.Yu., Smetanin A.Yu., Loshakov A.S., Firsov I.V., Botov D.A.* *Metodologiya i metody ekonomicheskoi i pravovoi otsenke tenevoi ekonomiki* [Methodology and methods of economic and legal assessment of the shadow economy]. – Moscow: Publishing house "Scientific schools". – 2013. – 229 p.
11. *Dolbilov A.V.* Assessment of the impact of the shadow economy threats on the foreign economic security of the state // *Forum. Seriya: gumanitarnye i ekonomicheskie nauki* = *Forum. Series: Humanities and Economics*. – 2020. – № 1. – P. 126–131. (In Russ.)

Поступила в редакцию 4 мая 2021 г.

UDC 346.548 (0754.8)

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-14-24

National Economic Security in the Context of Globalization of the World Economy

N.G. Gadzhiev¹, S.A. Konovalenko², M.N. Trofimov³

¹ *Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala; M. Gadzhiev st., 43a; nazirhan55@mail.ru*

² *Ryazan affiliated branch of V.Ya. Kikotya of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs Russia; Russia, 390043, Ryazan, 1st Krasnaya st., 18; sergejkonovaleko26@gmail.com*

³ *Ryazan affiliated branch of V.Ya. Kikotya of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs Russia; Russia, 390043, Ryazan, 1st Krasnaya st., 18; trofimov_fanat1k@mail.ru*

The article is devoted to the problems of shaping the country's economic security in the context of the globalization of the world economy. Today, the process of penetration of economic, political, cultural and religious integration develops at an unprecedented pace. As a result of this process, both positive and negative features in the economic development are manifested. The purpose of the scientific article is to study the impact of globalization processes on the national economic security system, analyze the challenges, risks and threats arising from the implementation of these processes, as well as to identify the potential competitive advantages of the country in the context of the current socio-economic development.

The study examined the impact of globalization on the national economic security system. The challenges, risks and threats arising from these processes are shown, as well as the potential competitive advantages of the country are identified. It was concluded that in order to ensure economic security in the context of the globalization of the world economy, a number of factors must be taken into account, in particular, the dependence of domestic producers on foreign capital.

Keywords: *globalization, economic security, integration, competitive advantage.*

Received 4 May 2021